

Лес

«Губернія»
8 — 14 апреля
№ 14 (147)

НЕ НАВРЕДИ

Особенности
национального ландшафта

Лес для русского человека — явление сакральное. О нем говорится почти в каждой национальной сказке, поется в песнях и упоминается в стихах. В лесу прячутся зверьки и партизаны, в нем растут грибы и ползают змеи. Но лес рубят — щепки летят. Как при всей нашей любви к непроходимым чащам, так и при желании жить богато нужно сохранить зеленый цвет на карте нашей Родины. Об этом наша беседа с главным научным сотрудником Института леса Карельского научного центра Российской академии наук, доктором наук, руководителем раздела программы Тасис "Управление лесными ресурсами на северо-западе России: Карельский проект" Андреем ГРОМЦЕВЫМ:

— Андрей Николаевич, вы всю свою научную жизнь занимаетесь лесом. На ваш взгляд, можно ли пользоваться природой, не нанося ей вреда?

— Конечно, это утопия. Нельзя пользоваться природой, не нанося ей урона. Но и нельзя прекратить пользоваться природными ресурсами. Иначе пойдет вспять развитие цивилизации. Главное — не навредить. Как у врачей. Поэтому и появилась необходимость ландшафтно-экологического планирования, основная цель которого — осуществлять природопользование с минимизацией экологического ущерба.

— Проблемы экологии стоят перед человечеством уже давно, а ЛЭП появилось сравнительно недавно. Откуда оно начало свое движение по миру?

— На Западе оно зародилось в сильно урбанизированных странах, а в 90-х годах широко распространяется и в Финноскандии. О нем в Финляндии и Швеции заговорили тогда, когда обнаружили, что после тотальных рубок леса начали исчезать десятки и сотни видов живых организмов.

— У нас тоже лес рубится с меньшей интенсивностью, но папки на государственном уровне пока нет.

— Интенсивность лесопользования в Карелии в 3-4 раза ниже, чем в этих странах. К тому же у нас существует очень сильное природоохранное законодательство. Например, вдоль всех нерестовых рек запрещены сплошные рубки. Здесь разрешены только рубки ухода. То есть убираются старые и больные деревья. Ни в одной стране мира нет такой обширной системы лесов первой группы, предназначенных для сохранения стабильной экологической ситуации. Здесь лесопользование очень жестко ограничено.

— То есть в лесу появляется какой-то контроль?

— Состояние леса всегда контролировалось государственными структурами. Теоретически без разрешения в лесу не может быть вырублено даже одно дерево. И, конечно, этот контроль не всегда безупречен. В 60-70-е годы так называемая расчетная лесосека каждый год значительно перерубалась. В последние годы в связи с экономическим кризисом объемы лесозаготовок резко упали. Сейчас мы не используем даже то, что обязаны использовать, — расчетную лесосеку.

— То есть не правы "зеленые", бющие в колокола?

— Я считаю, что путь, предложенный "зелеными", тупиковый, в никуда. Они тре-

буют повесить замок на природные ресурсы, однако как при этом можно хорошо жить? Такого не бывает. В этом случае в своем развитии нам нужно возвращаться обратно и кардинально ограничивать численность населения. С другой стороны, неограниченная и непросчитанная в плане последствий эксплуатация природных ресурсов рано или поздно рождает экологические катастрофы. Я уже не говорю об экономических потерях. Нужен третий путь развития, и, я полагаю, ландшафтно-экологическое планирование — это магистральный путь.

— И насколько Россия готова практиковать ЛЭП на базе богатой природы?

— Ландшафтоведение как наука в России всегда было на самом высоком уровне. Теоретически ученые всегда знали, что нужно делать, как охранять и использовать все, что вокруг нас. Но реализация этих знаний осуществлялась достаточно слабо. Особенно это ощущается в период экономического и политического кризиса. Только богатое и уверенное в будущем государство может вкладывать деньги на столетия вперед. А ЛЭП — это именно категория будущего, работающая на грядущие века. Однако по отношению к лесу в России ЛЭП не только теория. Как я уже говорил, Россия единственная страна в мире, создавшая систему лесов средообразующего и средоохранного назначения — лесов первой группы. А это и есть практическая реализация ЛЭП.

— Что нужно делать, чтобы развивать эту систему?

— Нужно подготовить сотни специалистов-универсалов, в первую очередь, лесоустроителей, которые должны знать все о лесе и его обитателях. Они должны выявлять, оценивать и назначать наилучший вариант использования всех видимых и невидимых ресурсов и функций лесных экосистем. Не только кубометров древесины. Должны быть рассчитано на отдаленное будущее государственное планирование природопользования, сбалансированное с экологической и экономической точкой зрения.

— А что нужно знать о лесе в той мере, чтобы следить за каждым его миллиметром?

— Нужна как можно более детальная инвентаризация разнообразных лесных ресурсов, выявление редких и уязвимых к антропогенным воздействиям видов животных и растений, лесных и болотных сообществ, создание постоянной основы для слежения за состоянием леса, в том числе с использованием методов космического зондирования.

— Какие в Карелии самые элитные биотопы, то есть, что нужно уже с размаху оберегать, а что рубить без ущерба для экологии?

— Сейчас у всех на слуху кампания по созданию охраняемых природных территорий вдоль границы Финляндии и Карелии с последними в Финноскандии и самыми западными в таежной зоне Европы массивами первобытных лесов. Уникально и уязвимо побережье Белого моря. Очень богата биота Заонежского полуострова. В Карелии самыми "чувствительными" к антропогенным воздействиям являются низкотеряя района озера Паанаярви и исключительно сильно

заболоченные равнины вдоль побережья Белого моря. Эти природно-территориальные комплексы Карелии можно использовать только в щадящем режиме. Зато, например, сосновые леса в ее центральной части хорошо восстанавливаются естественным путем, широко распространены в других районах и поэтому в каких-то кардинальных мерах защиты не нуждаются.

— Экономика и экология в последние годы все чаще переплетаются...

— По сути, это две стороны одной медали. Сейчас всем понятно, что любой вид или вариант природопользования должен быть экологически просчитан. В противном случае экономические затраты на ликвидацию экологического ущерба могут быть многократно больше полученной прибыли. Конечно, в Европе эти позиции сопряжены больше. Кроме того, здесь каждый лесной товар очень скоро будет иметь "паспорт", свидетельствующий о его происхождении. Каждый потребитель будет иметь достаточно полную информацию о продукте потребления. Например, уже сейчас на шведских стульях иногда можно обнаружить подобные сертификационные бирки.

— Евросоюз последние пару лет озвучивает тем, чтобы обучить наших работников леса, ученых, гидов-проводников всему тому, что уже усвоено Европой. Опыт ЛЭП в этом смысле тоже передается на курсах?

— Я сам не раз участвовал в ознакомительных поездках в Швецию и Финляндию. Формально они назывались учебными турами. Их целью была демонстрация практического опыта ЛЭП. Мы еще раз убедились, что находимся на правильном пути и далеко не позади западного мира, если не сказать больше. Знаний в России более чем достаточно. Нам не хватает прикладных технологий. Они, например, широко используют космические снимки, которые могут отслеживать лес в ежедневном изменении. Хотя и у нас тоже есть богатый практический опыт использования аэрофотосъемки. Однако внедрение в практику космического зондирования требует определенных новых затрат. Говорить о дорогах в русском лесу в сравнении с Северной Европой вообще не имеет смысла. А это основа рационального природопользования. В Швеции мы шутили, что подыехать можно практически к любому дереву.

— Кроме технических достижений, что-нибудь еще удивляло в чужих странах?

— Очень удивило при ЛЭП стремление все решать сообща. Планируется рубка леса — садятся обсуждать всем миром. Сразу дается установка: не ущемлять ничьи интересы. В выработке оптимального варианта участвуют местная администрация, лесники, инженеры, представители маленького народа саамов и др.

— Может, ЛЭП поможет вернуть планете образ земного рая?

— Не знаю, как будут обстоять дела с раем, но альтернативы ЛЭП нет. Здесь мы возвращаемся к идеям академика Вернадского о ноосфере планеты Земля, где человек и природа должны существовать в гармоничном единстве.

